

Настал обещанный день.

Наконец-то.

Вивиан поднялась с рассветом. Для благородной дамы это было необычно, но за последние две недели, проведённые с Сакурой, стало привычкой. Более того, кожаные штаны для верховой езды и простая блуза теперь казались ей куда удобнее прежних изящных платьев.

Однако сегодня она проснулась рано не только по привычке. Нет. Сегодня всё должно было быть идеальным.

— Доброе утро, леди Сакура, — сказала Вивиан, выходя из комнаты.

Иностранная дворянка стояла, опершись о стену у двери. Несмотря на ранний час и только-только показавшиеся из-за горизонта лучи солнца, ни в одной из них не было и следа усталости.

— Доброе утро, леди Вивиан, — ответила Сакура.

Она протянула руку. На ладони лежал серебряный лук. До этого момента Вивиан видела его только издали; теперь же, когда оружие было совсем рядом, она по-настоящему ощутила его величественную красоту.

Он был изящен, но не украшен ради украшения. Металл, из которого он был выкован, в империи называли «лунной сталью», и и гибкость, и блеск полностью оправдывали это имя. На фоне лука мечи рыцарей казались грубыми и неуклюжими.

— Он тебе понадобится.

— Я... не могу! Это же ваш лук, леди Сакура! — поспешно запротестовала Вивиан.

— Разумеется. И я ожидаю, что после матча он вернётся ко мне. Но сейчас у тебя своего лука нет. Или ты собиралась взять один в оружейной? Эти хлипкие палочки не выдержат настоящего боя.

— Гех... — Вивиан повесила голову. Сакура попала точно в цель.

— Так что пока возьми мой. Считай это маленькой услугой в честь нашей дружбы.

Вивиан осторожно, почти неуверенно приняла лук. На вид он был лёгким, но в руках чувствовалась скрытая мощь.

— С-спасибо!

— Кстати, ты звала меня не только ради этого, верно? Встать так рано... Я думала, ты решишь ещё немного отдохнуть перед тем, как бросать вызов.

— Конечно. Дело в том, что мне немного неловко перед дамой Тристой... Она всегда занята — и в будни, и в выходные. Думаю, ей бы не понравилось внезапное предложение устроить матч.

— Ах... То есть ты хочешь...

Вивиан кивнула:

— Да. Если не слишком затруднит, не могла бы ты поговорить с ней за меня? Я бы хотела, чтобы у неё было время подготовить арену.

— И заодно лишить принцессу возможности тянуть время, верно. Должна сказать, весьма хитро.

Вивиан улыбнулась:

— Моё дворянское благородство растёт?

— Пожалуйста, леди Вивиан. Ты уже монстр.

Обе рассмеялись и разошлись, каждая — к своей задаче. Впервые за долгое время Вивиан шла по коридорам академии с чёткой целью в шаге.

Уже у выхода Сакура задала ей последний вопрос:

— Я ведь была уверена, что ты попросишь меня пойти с тобой. Ты точно справишься одна?

Ответ был только один:

— Это то, что только я могу сделать.

†

— Назовись и будь признана!

Приказ отозвался эхом под сводами пустого коридора, ведущего к покоям императорской гостии. Двое стражей в золотых, богато украшенных доспехах скрестили копья, преграждая путь.

Прежде это наверняка заставило бы её отпрянуть. Но теперь Вивиан лишь скользнула взглядом по их поясам.

Без мечей. Значит, не рыцари, — отметила она, остановившись перед позолоченной дверью, скрывавшей покои принцессы. Закрыв глаза, она глубоко вдохнула.

— Я, Вивиан Аспера ди Кастеллия, — начала она, тщательно повторяя древнюю формулу, которой мог воспользоваться лишь тот, кто бросал вызов императорской крови. — По праву, данным мне Творцом Алушей, объявляю свой вызов на рассвете над землёй империи.

Стражи переглянулись, ощутимо нервничая. Голос Вивиан звучал ясно и громко, прорываясь даже через резьбу дверей.

— И мой вызов обращён к вам, принцесса Гвенивар.

Её слова отозвались в камне и постепенно стихли. Даже если принцесса захотела бы притвориться, что ничего не слышала, её гордость не позволила бы.

Вызов был произнесён по всем правилам. Когда-то вызов императорской семье можно было объявить лишь до того, как солнце полностью взойдёт. Это служило защитой от лишних потрясений, когда власть императоров только укреплялась.

Теперь любой, кто имел достаточно оснований и возможностей, мог бросить вызов в любое время. Но слова, сказанные по старинной традиции да ещё и при свидетелях, придавали вызову особый вес.

Дверь распахнулась. В проёме, окружённая императорскими рыцарями, а не простыми стражами, стояла принцесса. Как всегда, безупречная осанка, безукоризненный наряд — время суток не имело для неё значения.

— Ты не можешь бросить мне вызов, Вивиан. У тебя нет рыцаря, — холодно произнесла Гвенивар, взирая на неё сверху вниз. Разница в росте была почти в голову, но низкий рост не заставил Вивиан отступить.

— Я воспользуюсь правом назначить чемпиона.

— Кто ты такая, чтобы... Ты не можешь...

— Как бы меня ни ненавидели, я всё ещё дочь герцога Кастеллия. Как наследница дома Кастеллия, я имею право бросить вызов без собственного рыцаря, если найду чемпиона до начала матча.

Принцесса раздражённо щёлкнула языком. Это правило, доставшееся из древности, так и не отменили. Главам четырёх герцогских домов и их прямым наследникам позволялось вызывать на матч даже без клятвенного рыцаря — на случай неотложных дел, которые можно решить только поединком.

Например, «срочное» желание потанцевать с Медраутой на Летнем балу.

— ...Допустим, — признала Гвенивар. — Но рыцарь должен согласиться стать твоим чемпионом.

— Она согласится.

Глаза принцессы сузились:

— Ты не можешь забрать чужого рыцаря.

— Она ещё не твой рыцарь. Она не приносила тебе клятву, ведь так?

— А если принесла?

— Не принесла, — прозвучало так твёрдо, что принцесса едва не отшатнулась.

И действительно: условия первого их поединка были ясны. Вивиан должна была уступить Медрауту принцессе, но при этом их клятва не была поставлена на кон. Даже императорская семья не могла принудить рыцаря клясться. Технически Медраута всё ещё была рыцарем Вивиан. И только её.

...Что вообще происходит? Это та самая тихая благородная девица, которая всего две недели назад пряталась за спиной Медрауты!? — раздражённо подумала Гвенивар.

— Хорошо. Когда состоится матч?

— Сегодня в полдень.

Брови принцессы сдвинулись; во взгляде читалось явное недовольство:

— Ты серьёзно? Не считаешь, что это... неуважительно по отношению к тем, кто управляет

ареной?

Слова звучали благопристойно, но оба прекрасно знали: о персонале арены она думала в последнюю очередь. Достаточно вспомнить её прежние внезапные бои. Куда вероятнее, что она надеялась тянуть время, чтобы успеть покинуть академию вместе с Медраутой — и полностью лишить Вивиан шанса.

Увы, та предвидела и это. Сдерживая улыбку, она ответила:

— Арена будет готова к полудню. Обещаю, Ваше Императорское Высочество, — я заранее всё обговорила с её зрителями.

На этот раз все козыри были в её руках — и это ощущалось чудесно.

Что за крайне раздражающая женщина... — принцесса прикусила губу.

— Каковы ставки?

— Если я выиграю, вы вернёте даму Медрауту ко мне и больше не попытаетесь забрать её.

Гвенивар кивнула несколько раз — словно обдумывая каждое слово:

— А если выиграю я?

— В первый раз вы предложили исполнить любое желание в пределах ваших сил. Теперь я предлагаю то же самое.

Принцесса приподняла бровь:

— Я — наследница империи. Ты и правда думаешь, что можешь дать мне то, чего у меня нет?

— Вы в самом деле в это верите?

На этот раз принцесса и впрямь вздрогнула. Её ярко-розовые глаза всматривались в золотые, но не находили там ни тени сомнения или колебания. В одно мгновение она осознала истинный смысл этой ставки — и силу, стоящую за словами Вивиан.

— Я недооценила вас, леди Вивиан, — произнесла Гвенивар, поворачиваясь к покоям. — Увидимся на арене в полдень.

— Принцесса Гвенивар.

— ...Да? — Она чуть обернулась.

— Я не проиграю.

На миг взгляд принцессы унесся куда-то вдаль — будто она вспоминала давно прошедшее. Её ответ состоял лишь из двух слов, но в них заключалась вся глубина эмоций, которую могла уловить только Вивиан.

И только она поняла, что стоит за ними.

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/18177/1804974>